

Румянцева Светлана Сергеевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Актуальные проблемы ответственности родителей перед
несовершеннолетними детьми**

Аннотация. В статье характеризуется сущность и современное состояние понимания юридической ответственности; рассматривается необходимость выделения семейно-правовой ответственности как самостоятельной категории семейного права; обосновывается комплексный характер законодательства, регулирующего юридическую ответственность родителей перед детьми.

Ключевые слова: юридическая ответственность, семья, семейно-правовая ответственность, интересы ребенка, родители, родительские обязанности, защита ребенка.

Юридическая ответственность представляет собой многоаспектный правовой институт, который на протяжении длительного времени активно исследуется учеными-юристами. Следует отметить, что с середины прошлого века начались активные исследования данной проблемы. Вместе с тем, несмотря на большое количество научных публикаций, посвященных рассмотрению вопросов юридической ответственности, в теории права не выработано единого подхода к понятию данного явления. Наличие точек зрения свидетельствует о различном понимании сущности юридической ответственности и процесса ее реализации.

Мы вполне разделяем позицию, что для глубокого познания сущности юридической ответственности все определения, если они отражают, хоть

какую-то часть явления, полезны. В научных целях и в интересах эффективного правотворчества следует приветствовать разные подходы к пониманию юридической ответственности, разные ее определения и стремление к их синтезу в рамках единого понятия, если это диктуется практической необходимостью [1, с. 18].

Российская правовая доктрина уделяет значительное внимание исследованию категории ответственности. При этом изучение проблем юридической ответственности ведется в двух направлениях: с одной стороны, в общей теории права разрабатываются положения, имеющие значение для отраслевых видов ответственности, с другой – весомый вклад в решение проблем привносят представители отраслевых наук. В учении о юридической ответственности сформировалось два направления.

Представители первого подхода, говорят об ответственности за прошлое правонарушение, сторонники второго – о том, что правовая ответственность должна охватывать не только поступки, совершенные в прошлом, но также ориентировать на социальную активность и ответственность личности как в настоящем, так и в будущем.

Понимание юридической ответственности представителями второго направления именуется перспективной, позитивной ответственностью. Сторонники позитивной ответственности полагают, что государство закрепляет таковую в законах, устанавливает в качестве особого правового института, призванного оказывать общее, организующее и дисциплинирующее воздействие на участников общественных отношений, формировать их ответственное, глубоко осознанное поведение.

По словам С.А. Авакьяна, позитивная ответственность – ответственность перед совестью либо перед кем-то, кто может оценить поведение данного субъекта права. То есть спрашивают за поведение, в целом соответствующее закону, за его исполнение, поэтому и ответственность называется позитивной [2, с. 106]. О позитивной ответственности пишут и представители отраслевых правовых наук.

Идея позитивной ответственности первоначально была выдвинута представителями философской науки. Они подвергали критике традиционное понимание юридической ответственности (ретроспективной ответственности), утверждая, что появление социалистических общественных отношений выдвигало на первое место позитивное содержание ответственности.

Позитивная ответственность не может быть формализована, она представляет собой понятие не юридическое, а скорее образное в политическом смысле – такая ответственность не сопряжена с государственным принуждением. На наш взгляд, достаточно ясно аргументировал свою позицию по отношению к позитивной ответственности Н.С. Малеин.

По его утверждению, сторонники позитивной ответственности выводят понятие ответственности за границы права: сознание, чувства, мораль – категории неправовые. Как особый правовой институт юридическая ответственность обладает характерными признаками: государственное принуждение, осуждение правонарушения и его субъекта, наличие для правонарушителя неблагоприятных последствий. Поскольку позитивная ответственность – категория сознания, правосознания, но не собственно права, она не имеет практической реализации. Юридическая же ответственность базируется на принудительной силе права, что означает возможность государственного принуждения [3, с. 134]. Кроме того, следует отметить, что юридическая ответственность реализуется в точно определенных формах, а при других формах социальной ответственности это качество отсутствует.

По нашему мнению, юридическую ответственность по своим сущностным признакам следует рассматривать в ее традиционном понимании, как ретроспективную (негативную) ответственность. В этой связи мы поддерживаем точки зрения авторов, которые не являются сторонниками позитивной ответственности.

Анализ существующих концепций и определений юридической ответственности позволяет сделать вывод о том, что данному виду социальной ответственности присущи следующие общие черты: прослеживается ее

неразрывная связь с государством; необходима взаимосвязь с государственным принуждением; виновное лицо несет неблагоприятные последствия определенного характера; негативная оценка поведения лица, совершившего правонарушение, фиксируется в специальном акте; невозможно произвольно отказаться от ответственности [4, с. 121]. К ним также необходимо добавить то, что юридическая ответственность реализуется в процессуальном порядке.

Таким образом, юридическая ответственность – это претерпевание в процессуальном порядке лицом, совершившим правонарушение, ограничений (лишений) личного, организационного и имущественного, закрепленных в законодательных нормах, с момента обнаружения (розыска) правонарушителя до окончания правовых последствий наказания [5, с. 18].

В ряде норм Конвенции ООН «О правах ребенка» (далее – Конвенция) во взаимосвязи с иными правовыми понятиями отражена одна из основополагающих категорий теории права – категория юридической ответственности. Так, в п.2 ст.3 Конвенции устанавливается, что государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

В ст. 5 Конвенции говорится, что государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и, в соответствующих случаях, членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Конвенции государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности за воспитание и развитие

ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. В п. 2 ст. 27 Конвенции предусматривается, что родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. В силу п. 2 этой же статьи государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа. В частности, если лицо, несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок проживают в разных государствах, государства-участники способствуют присоединению к международным соглашениям или заключению таких соглашений, а также достижению других соответствующих договоренностей.

Полагаем, что аргументы сторонников позитивной ответственности не могут быть оставлены без внимания при исследовании проблем семейно-правовой ответственности.

Как справедливо замечает С.А. Авакьян, при решении вопроса о выделении наряду с негативной также позитивной ответственности «многое зависит от конкретной отрасли права» [2, с. 106].

Содержание приведенных выше норм Конвенции убедительно свидетельствует о том, что юридическая ответственность в такого рода отношениях направлена не столько в прошлое (санкция за совершенное правонарушение), сколько в будущее (организующее и дисциплинирующее воздействие на поведение участников семейных отношений).

В системе юридической ответственности выделяются ее типы: частноправовая и публично-правовая ответственность [6, с. 43]. В Конвенции говорится как об ответственности государств-участников (п. 2 ст. 3, ст. 5), так и об ответственности родителей и других лиц, воспитывающих ребенка (ст. 27). Иными словами, речь идет о публично-правовой и частноправовой ответственности. Соответствующие нормы об отраслевых видах юридической

ответственности содержатся в уголовном, административном, гражданском, семейном законодательстве.

Понятие юридической ответственности в его общеправовом значении является отправным при исследовании ответственности в семейном праве. Вместе с тем в научной литературе, посвященной проблемам ответственности субъектов семейно-правовых отношений, высказываются различные мнения [7, с. 256–259]. Дискуссии ведутся, в том числе и по вопросу о самом существовании категории семейно-правовой ответственности. Так, по мнению Д.А. Липинского, в настоящее время «семейное право есть, а семейно-правовой ответственности нет» [8, с. 24]. Однако далее автор поясняет свою позицию: «Сказанное не означает, что мы выступаем против формирования семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Наоборот, наша позиция заключается в том, что любая отрасль права (если она сформировалась в качестве самостоятельной) должна обладать собственным институтом юридической ответственности» [8, с. 30].

Можно утверждать, что есть все основания говорить о семейно-правовой ответственности как о существующей, а не будущей категории семейного права. Как полагает А.М. Нечаева, ответственность «вовсе не «инородное тело» в семейно-правовых отношениях, а работающий, приходящий в действие в необходимых случаях элемент семейно-правового регулирования» [9, с. 108].

Немалое значение имеет контроль за соблюдением требований Конвенции, в том числе норм об ответственности. Контроль за соблюдением обязательств в области защиты прав ребенка осуществляется в виде международного и внутригосударственного контроля [10, с. 95]. Международный контроль включает деятельность международных организаций универсального характера и органов, созданных на основе международных договоров универсального характера, например, Конвенции. Региональный контроль охватывает контроль за соблюдением отдельных прав ребенка, осуществляемый в рамках региональных организаций по правам человека, например, Совета Европы. Созданный в соответствии с Конвенцией Комитет по

правам ребенка рассматривает, в частности, доклады государств, на основании которых вырабатываются рекомендации заинтересованному государству [10, с. 95 – 103]. Вопросы контроля соблюдения законодательства о семейно-правовой ответственности актуальны также в современной России.

Согласимся с О.Ю. Ильиной, что «внутригосударственный уровень должен оставаться приоритетным полем, в рамках которого должны реализовываться права и законные интересы детей» [11, с. 41].

В частности, по словам Л.Ю. Михеевой, настало время комплексно подойти к вопросу о юридической ответственности родителей (и лиц, их заменяющих) и увязать воедино положения семейного, гражданского, жилищного, административного и др. [12, с. 17].

Литература

1. Черногор Н.Н. Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления (теоретико-правовые проблемы). М.: Юриспруденция, 2006.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. Пособие. В 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2010.
3. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
4. Ерохин В.И. Теоретические основы обеспечения неприкосновенности частной жизни при реализации юридической ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
5. Толстова И.А. Юридическая ответственность государства и его представителей (теоретико-правовые проблемы): Монография. М.: Изд-во СГУ, 2013.
6. Крусс В.И. Конституционные критерии юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 4.
7. Семейное право: Учебник / Под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2009.

8. Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности. // Право и политика. 2004. № 12.

9. Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. Пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010.

10. Быкова Е.А. Международно-правовой механизм контроля за соблюдением обязательств государств в области защиты прав ребенка // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. № 2.

11. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006.

12. Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства // Семейное и жилищное право. 2005. № 4.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 3